— МЕЛОЧЬ, ЗА МНОЙ! ШАГОМ МАРШ!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

КРОКОДИЛ № 36 (1614)
30 ДЕКАБРЯ 1960

В ПОРЯДКЕ ОТЧЕТА,

или

мой тост перед читателями

ВМЕСТО предновогоднего рапорта о достижениях на скромном участке сатиры и юмора я расскажу вам правдивую историю, приключившуюся со мной декабрьским вечером, в канун первого января.

Я лежал в газетном киоске, представленный последним экземпляром своего предпоследнего номера за истекший год. Не знаю, как это получилось: то ли киоскер из высших соображений отделил меня от общей пачки, то ли это была злая шутка судьбы, но в результате я оказался погребенным под стопками других журналов и газет.

Постепенно освоившись с непривычной обстановкой, я стал прислушиваться к той болтовне, которой разнообразят свой досуг некоторые журналы и книги, не покидающие киоска до торжественного момента — списания их в макулатуру.

Бесцеремонней всех расположился на моей обложке июньский номер толстого литературного журнала. Этот солидный старожил так пропитался пылью, что при каждом его движении я буквально задыхался. Толстяк долго косился на меня, потом подтолкнул корешком своего такого же пухлого соседа и манерно прошелестел:

— Бог мой! С кем только не приходится лежать рядом на этом дрянном прилавке! Взгляните, коллега, на этого Крокодила. Он только что из типографии, от него одуряюще несет краской. Ни манер, ни такта. Даже в этот праздничный вечер он вылез со своими вилами. И сегодня он, видимо, считает своим долгом влить ложку дегтя в чей-то бокал с шампанским. Кошмар!

На эту тираду тут же откликнулся тяжеленный том какого-то серьезнейшего издания с длинным названием, начинавшимся словом «Вопросы...»

— Вы совершенно правы, мой высокохудожественный друг. Я вообще не могу понять, в чем смысл существования этого иллюстрированного злопыхателя. Кому нужны его сатирические громы и молнии в наше героическое время? Я не против смеха. Отнюдь! Напомните, я вам как-нибудь расскажу свежий анекдот — ответы по радио,— очень забавно. Но смеяться печатно над живыми людьми, над нашими современниками, простите меня,— это нонсенс!

В развернувшуюся дискуссию включились и некоторые другие издания, залежавшиеся в киоске. Каждое из них в меру своих сил поносило меня и превозносило собственные заслуги. Толстый журнал так долго перечислял свои успехи и так раздулся от гордости, что чуть не лопнули сшивавшие его белые нитки.

— Теперь представьте себе цифровые показатели в годовом отчете Крокодила,— подхихикнул некий тощий ведомственный бюллетень.— «План по разоблачениям выполнен на 100,2%. Выкорчевано пережитков 0,5; «героев» снято с работы столько-то, понижено в должности столько-то...»

От этой некондиционной остроты июньский номер журнала затрясся в приступе смеха и сполз с моей обложки. В ту же минуту я услышал чей-то звонкий голос:

— А вон у вас Крокодил лежит!

Еще через несколько секунд я ощутил тепло дружеских читательских рук.

Меня унесли. Как и следовало ожидать, я попал на встречу Нового года. Это была большая, веселая компания хороших людей, и меня приняли как своего.

Потом все пошло своим порядком. Били куранты. Вылетали пробки. Провозглашались тосты. И когда дошла очередь до меня, я сказал:

— Дорогие мои читатели! Опустите бокалы. Мой тост будет чуть длиннее обычного.

Вместе с вами я оглядываюсь на прошедший год и разделяю вашу гордость за все содеянное и свершенное в нашей стране.

Вместе с вами я смело смотрю в будущее и разделяю вашу уверенность в окончательной победе сил социализма, прогресса и мира над силами капитализма, мракобесия и войны.

Я считаю себя вашим соратником, хотя боремся мы на разных участках фронта. Вы умножаете своим трудом богатство и могущество нашего государства. Я в меру своих сил стараюсь убрать с вашего пути все, что мешает быстрее двигаться вперед.

Чем лучше обработано поле, тем заметнее на нем уцелевшие сорняки. Чем чище и красивее становится наш дом, тем резче бросаются в глаза остатки мусора и грязи.

Неблагодарная это работа — выметать мусор из щелей людского сознания. Но без нее никак нельзя. И вряд ли преуспел бы я в этом трудном деле, если бы не ваша читательская помощь. Вы мне подсказывали направление главного удара. Вы по-хозяйски вскрывали недостатки, по именам называли виновников и очень часто первыми вступали в борьбу с ними.

Сто тысяч писем получил я от вас в только что минувшем году. Разве эта цифра не свидетельство гражданской активности и кровной заинтересованности моих читателей в успехе нашего общенародного дела?!

Это читатель подавал мне команду: «Огонь по тунеядцам! По корыстолюбцам! По хулиганам!» И я выводил их на посмешище, на позор и осуждение.

Это читатель подбрасывал на мои вилы расхитителей общественного добра, бракоделов и очковтирателей, холодных чиновников, которым бумажка дороже человека, и горячих «энтузиастов», остывающих на другой день после принятия обязательств.

Я считал бы нашим общим достижением, если бы все сто процентов недостатков, вскрытых мной с вашей помощью, были устранены, а все «герои» фельетонов получили по заслугам.

К сожалению, это не так. Иногда я попадаю не в глаз, а в бровь. Иногда те ведомства, от которых зависит устранение недостатков, прячут голову под крылом молчания, а я, не завершив весь «производственный цикл», перехожу к новым делам.

В связи с этим хочу рассказать вам об одном из моих многочисленных младших братьев, работающем на обувной фабрике имени Щорса в городе Виннице. Он вырезан из простой фанеры и раскрашен по моему образу и подобию. Он немногословен. Он появляется на месте, где обнаружены неполадки, и стоит с короткой надписью в руках: «Не уйду, пока не устраните». И не уходит! И неполадки устраняются с поразительной быстротой.

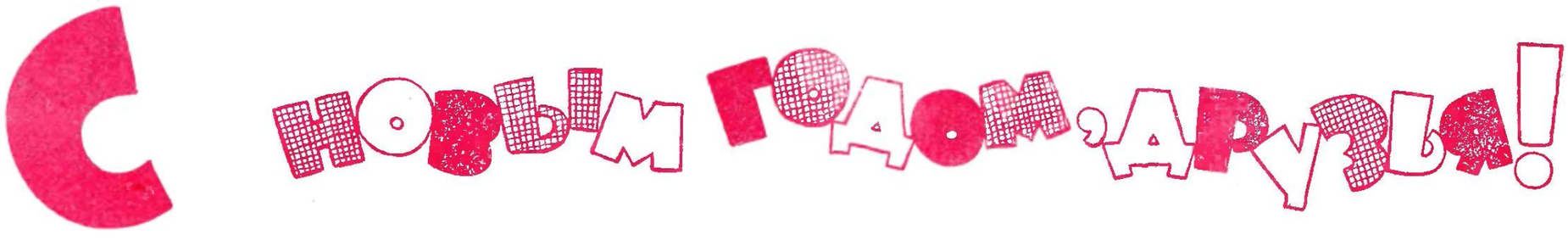
По-моему, это пример, достойный подражания. Постараюсь в новом году ни в одном серьезном случае не уходить, пока не доведу дела до конца.

Я не злопамятен и не считаю «героев» вчерашних фельетонов безнадежными людьми. Хочу верить в этот праздничный час, что уроки прошлого пошли им на пользу и мне никогда больше не придется с ними встретиться.

Как-то один читатель написал мне: «Я так понимаю, что в руках у тебя вилы, а в кармане — партийный билет». Спасибо ему. Он очень точно определил мою позицию.

Я не думаю, что с восходом новогоднего солнца сами по себе исчезнут сорняки с наших полей. И потому я держу наготове автоматические перья своих авторов, карандаши и кисти своих художников. Я не обещаю стать добреньким и не собираюсь брать на поруки рецидивистов.

Спасибо, товарищи, за внимание! Прошу поднять бокалы!



КРОКОДИЛ

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

По какому виду мебели не выполнила план эта фабрика!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Как это было — и для нас загадка.
Считайте это новогодним сном,
Но это было...
Старая десятка
Разговорилась с новеньким рублем.

— Итак, мой дорогой, прошу прощенья,
Но завтра ты вступаешь в обращенье,
И, дополняя праздник новогодний,
Ты сразу станешь всем необходим.
Ты только рубль,
я — десять,
но сегодня
С тобою мы на равных говорим.

Ты в жизнь войдешь уже по новым ценам,
Меня ж сдадут в обменный пункт любой.
И хочется сейчас, перед обменом,
Мне обменяться опытом с тобой.
И я не зря хождение имела,
Я сделать очень многое успела!

Пусть будет жизнь моя тебе наукой.
Я на свое не жалуюсь житье.
Нельзя назвать «хождением по мукам»
Хожденье повседневное мое.
Я повидала много видов разных,
На совесть потрудилась —
не за страх,—

Хоть приходилось мне бывать и в грязных
И в очень неразборчивых руках.

Меня давали даже в виде взятки!
Я слышала немало фраз таких:
«А ну, давай сколотим по десятке,
Сообразим пол-литра на троих!..»

Исподтишка меня совали в ручку,
Мной прикрывая темные дела...
Но я была и с первою получкой
И даже с первой премией была.
Не крупная купюра я,
десятка,
Но сколько счастья было мне дано,
Когда я уходила без остатка
На книги,
на конфеты,
на кино,
Когда я радость приносила людям!..
Что говорить, мой путь был часто труден,
Но я и отдыхала...
Не в кубышке,
В кубышке не лежала я ни дня.
Я отдыхала, лежа на сберкнижке,
И даже шли проценты на меня...
Масштаба нового потребовали цены,
Мне уходить приходится со сцены!

Сердечно поздравляя с Новым годом,
Желаю я тебе перед уходом
Не знать ни блата,
ни кривых путей,
Ни черных рынков,
ни очередей.
Чтобы не шел ко всем ты без разбора,
А только к людям честного труда,
Чтоб тунеядцу, жулику и вору
Не попадал ты в руки никогда.

Немало всякой нечисти на свете
Еще живет, по правде говоря.
Не позволяй швырять себя на ветер,
На мелочь не разменивайся зря!
Ты новый рубль!
Ты звонкая монета!

Ты мне идешь на смену.
Помни это!
Будь крепок, горд и тверд.
Живи, звени,
Всегда свое достоинство храни!..

* * *

Как это было — и для нас загадка.
Считайте это новогодним сном,
Но это было...
Старая десятка
Так говорила с новеньким рублем.

Каждый знает по личному опыту, что когда приближается новогодний вечер, перед хозяевами обязательно возникает мучительный и довольно щекотливый вопрос:

— Кого пригласить?

Чтобы не оказался в числе приглашенных человек настолько словоохотливый, что не даст другим и слова вымолвить. Или, наоборот, мрачный скептик, способный отравить весь вечер.

Перед Крокодилом такой проблемы не возникало. Все его сатирические собратья — журналы, выходящие в союзных и автономных республиках,— достаточно серьезны и в меру веселы.

Их он и представляет своим читателям в последний день 1960 года.

Тяжело...

В отделе кадров управления торговли происходит разговор:

— Скажите, пожалуйста, а работа, которую вы мне предлагаете, связана с материальной ответственностью?

— С материальной нет, но с моральной!..

— В таком случае прошу извинить. Моральная ответственность для меня будет чересчур тяжела...

И. ЛИВШИЦ

(«Дадзнс», г. Рига).

К. КОНДРЯ

КАК СТАТЬ ДРАМАТУРГОМ

МЕНЯ однажды спросили:

— Как стать драматургом?

— Очень просто,— ответил я, поскольку вопрос был сложный,— нужно работать, читать, учиться у классиков, потом сесть и написать пьесу.

Мой ответ не претендовал на оригинальность, он был просто заимствован у наших литконсультантов.

Да, путь в драматургию не легок. И я вспомнил свой литературный путь.

Вначале я писал стихи, и притом для детей. Писал без особых усилий, потому что все усилия тратил на печатание своих стихов. К детям я был очень привязан. Годы шли, дети росли, и я в силу своей привязанности к ним стал незаметно писать стихи... для взрослых.

Однажды я показал свои вирши одному товарищу. Он сказал: «Так это же проза!»

Это был компетентный и объективный человек, и я имел все основания ему верить. Так я стал прозаиком.

Как-то раз в Союзе писателей, прочитав стихи, напечатанные в стенной газете, я воскликнул громко: «Вот те на!»

Ко мне подошел редактор нашего толстого журнала:

— Молодой человек, у вас есть критическая хватка.

В то время в Молдавии было мало критиков в отличие от сегодняшнего дня, когда их еще меньше.

— Признайтесь, вы критик! — наступал на меня редактор.

Припертый к стенной газете, я не стал отнекиваться.

Так я стал критиком.

Свою работу выполнял добросовестно: критических статей не писал, на собраниях в творческих секциях не выступал. На общих собраниях я брал слово последним. Поскольку время было позднее и меня торопили, я говорил лаконично: «Здесь были правильные и неправильные выступления. Я на стороне правильных, с учетом всего правильного, что было в неправильных».

Обо мне стали говорить как о вдумчивом и серьезном критике.

Но головокружение от успехов свело меня с правильного пути. Я написал рецензию на писателя Зет. Статья была хвалебная, но в конце (что значит неопытность!) я заметил, что Зет может писать еще лучше.

Зет стал сухо со мной здороваться. При встрече бросал мне коротко: «Здрасьте!»

Это был явный зажим критики, и я решил перейти к другому жанру.

Помог мне случай. Как-то я предложил редактору критическую статью об одном руководителе нашего Союза писателей.

— Вы не лишены юмора,— заметил редактор.

Передо мной открылась новая перспектива. Я начал писать смешные вещи. Удачные я называл юмором, неудачные — сатирой.

Работа шла хорошо. Мне даже пришло в голову послать кое-что в «Литературную газету», но мне отсоветовали:

— Там сатиру и юмор считают устаревшими и загоняют в музей.

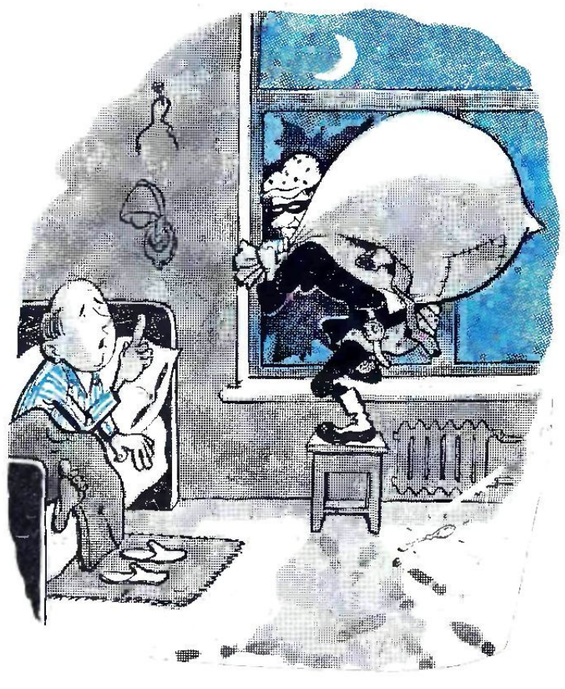
Тем временем в молдавской сатире и юморе появились новые имена. Ради укрепления этого трудного сектора мне предложили выбрать себе другой жанр.

Большого выбора не было, и я стал драматургом.

Как видите, путь в драматургию не легок.

(«Кипэруш», г. Кишинев).

Рисунок И. АНДРОПОВА («Хэнэк», г. Уфа).



— А вы уверены, что вас возьмут на поруки!

СЫН ПОШЕЛ ПО ОТЦОВСКОЙ ТРОПЕ.

Рисунок И. КАСЧУНАСА («Шлуота», г. Вильнюс).

— Не подмажешь — не поедешь.

— Дайте книгу жалоб: молоко прокисло.

Собственник.

Рисунок В. ЗЕЛИНСКОГО («Перець», г. Киев).

← — Не убежите, отец! Вы меня породили, вы меня и кормить будете!

М. ГОГИАШВИЛИ

Театральный критик в парикмахерской

— ВЫ ДОВОЛЬНЫ нашим обслуживанием? — робко спросил парикмахер видного театрального критика после того, как закончил бритье.

Критик закатил глаза и произнес монолог:

— Искусство бритья зародилось в незапамятные времена и за многие века не претерпело серьезных изменений.

Как и двести — триста лет назад, так и сейчас жизнеутверждающая сцена бритья начинается увертюрой точки бритвы. Постановщик здесь сталкивается с весьма сложным и опасным выбором, поскольку в репертуаре любой парикмахерской — и вашей в том числе — всегда имеются неотточенные бритвы и обломанные гребешки... Но тут выручает хорошо продуманный эпизод применения мыльной пены. Полная виртуозности и эмоции, она переносит клиентов в сказочный мир. Простой по жанру, но очень мелодичный и легко запоминающийся дуэт гребешка и ножниц проходит красной нитью по всему сюжету брадобрития. Особенно запечатлевается образ пластмассового гребешка. Его звонкое, колоритное меццо-сопрано приятно и полно глубокого содержания. Неизгладимый след оставляют сцены переноса отдельных волос с затылка к макушке, где исполнителям удалось ярко и убедительно выявить сложную психологию падения волос. Последнее действие, насыщенное тройным одеколоном, благодаря продуманным мизансценам обеспечивает успех всему ансамблю.

Доходчивыми мизансценами, вставленными в общую тематическую рамку, эффектно выглядели декоративные куски ваты на щеках, усеянных йодными пятнами.

Таковы вкратце мои соображения по поводу вашего вопроса о качестве обслуживания Ясно?

(«Нианги», г. Тбилиси).

Галимжан НАСЫРОВ

СОН МАКСУДА

Приснился вещий сон Максуду:
Как будто ангелы повсюду,
Кумганы, четки перед ним,
И он, молитвою храним,
Вступает в рай...
Ну что за диво!
На кущах финики и сливы,
И сам пророк ему навстречу
Спешит с приветственною речью.
Он говорит:
— Гляди, хазрет,
В небесный сад входи, хазрет,
Прекрасных дев и сладких яств
У стоп аллаха жди, хазрет!..
Максуд стоит, ни жив ни мертв:
— Да быть не может,
Что за черт!
Чтоб я, заведующий клубом,
Был приглашен аллахом в рай!..
Пророк кривит в усмешке губы:
— В раю — про черта!
Ай-ай-ай!
Ну, не беда, мы твердо знаем,
Что ты, Максуд, достоин рая.
Другие завы — о алпа! —
Смущают жителей сепа,
Проводят лекции, собранья,
Бесстыдно господа хупят,
Но ты, безгрешное созданье,
Для нас, ей-богу, сущий клад!
Господней воле не переча,
Ты спишь на печке каждый вечер
И, двери в клуб не отпирая,
Не просвещаешь сельский пюд.
Входи же,
Ты достоин рая!..

Слыхали!
Отпер клуб Максуд.

(«Чаян», г. Казань).

Лаймонис КАМАРА

ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

Христос бы смог давным-давно
Всю воду превратить в вино,
Когда бы завбуфетом аккуратно
Не делал операции обратной.

(«Дадзис», г. Рига).

Рисунок Л. ЕЛЬКОВИЧА («Чаян», г. Казань).

Опять в цеху перекур.

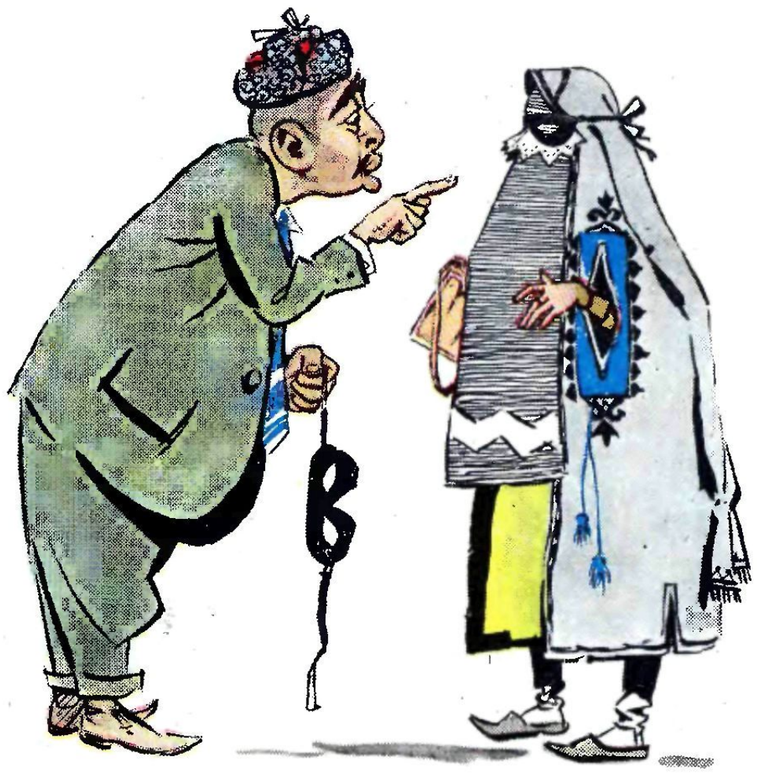
Рисунок Л. АНИСИМОВА («Пачемыш», г. Йошкар-Ола).

ДИРЕКТОР.— «Волга», «Волга», мать родная!

Рисунок В. ТИХАНОВИЧА («Вожык», г. Минск).

— Не бойся... Если ты согласишься выступить по бегу за наше спортивное общество, я тебя не съем.

Рисунок Д. СИНИЦКОГО («Муштум», г. Ташкент).



— Мы идем на карнавал, так смотри, не сбрасывай маску! Это неприлично.

Рисунок Э. ПРИЕДКАЛН («Дадзис», г. Рига).

— Почему ты голосуешь за продолжение прений! Ты же все время читал книгу.
— А у меня остались две страницы.

Рисунок И. ВИЕРУ («Кипэруш», г. Кишинев).

— Папа, а что такое трутень?
— И ты туда же!

РАДОСТЬ

Михась ПЕНКРАТ

КОЛХОЗНОМУ кузнецу Степану Дробышу судьба подарила чудесный характер. Как ни ломала его жизнь, как ни крутила, а он от любой беды отбивался шутками. Головы не вешал.

Если Степану Дробышу судьба подарила чудесный характер, то жена Степана подарила мужу чудесных сынков: Миколку, Авдейку и Кузьку.

— Не суждено мне дочек иметь! — шутил Степан Дробыш.— Легче жилось бы. На этих сорванцов лаптей не наплетешь. А штаны рвут — не приведи бог! Баба не управляется домотканое полотно красить...

Год за годом шел.

Год за годом.

Сыновья в школе учились, отец молотом в кузне стучал.

Туговато приходилось Степану. Замурзанные карапузы, которые когда-то рвали штаны о чужие яблони, вытянулись, окрепли и уже старательно приглаживали перед зеркалом свои непослушные вихры. Старший, Миколка, учился в институте, а Кузька и Авдейка были на подходе к институту.

Нужно правду сказать, способные были ребята. Учились с охотой. Не хотели только одного: носить рваные штаны. Отцу приходилось заботиться и об их учении и о брюках для них.

Степан во всем отказывал себе и жене, только бы дети выучились, в люди вышли. Где какую копейку молотом накует — сразу же ее, горяченькую, то ли Миколке, то ли Авдейке, то ли Кузьке. Одному на костюмчик, другому на ботинки, третьему на пальто.

— Я,— говорил он,— ничего для своих детей не жалею. Пока руки держат молот, буду помогать им. Станут на ноги — и мне помогут. Родительская помощь — аванс на старость.

Год за годом шел. Миколка стал Николаем Степановичем, преподавателем. Авдейка — Авдеем Степановичем, инженером. Кузька — Кузьмой Степановичем, агрономом.

Опустела хата Степана Дробыша. Ослабели отцовские руки. Не поднимали больше молота.

Назначили Степана ночным сторожем.

Достаток в хате есть. Нет в хате радости. Когда дети еще учились, то писали письма. Жаловались на трудную студенческую жизнь, просили помощи. Они и теперь лежат, эти письма, как дорогая реликвия.

Новых писем не было. Только по большим праздникам старики получали открытки или телеграммы: «Поздравляем с праздником... Желаем здоровья, радости...»

Радость, правда, маленькая, а все-таки радость.

Хоть бы приехали! Хоть бы посмотреть на них! Но дети не приезжали. Они прислали свои фотокарточки. Николай — с женой. Авдей — с женой. Кузьма — с женой. Крутолобые, здоровые, веселые, родные.

Степан долго всматривался в знакомые и незнакомые лица и вздыхал. Жене слезы мешали видеть знакомые и незнакомые лица. И глаза стали слабые.

Фотокарточки повесили на стенку, в застекленную фанерную рамочку.

При любом удобном случае Степан хвалился сыновьями перед всеми встречными-поперечными:

— Далеко, черти, пошли! Чуть ли не генералы, только что штатские. Кукишем носа не достанешь...

Грубовато шутил и сам, довольный, смеялся.

Годы шли. Время подтачивало не только здоровье Степана, но и дореволюционные дубовые подпорки у хаты.

И колхоз на общественные средства построил Степану новую хату.

Однажды Степан сказал жене:

— Неплохо было бы, мать, новоселье справить. Да кабы на новоселье сынки приехали!..

— Не приедут,— вздохнула мать.— Только им, думаешь, и хлопот на новоселье ездить. Люди занятые, не то что мы с тобой — поел да на печь...

— Оно-то так,— согласился Степан и задумался.

О чем он думал? Целыми днями Степан

СВАДЕБНЫЙ КАТАФАЛК

УЖ СКОЛЬКО раз писали о людях, одержимых страстным желанием совершать поездки на служебных (аварийных, медицинских и других специальных) машинах за брусникой, грибами и в гости к бабке Матрене за кувшином бражки!

Но среди этих лиц не был упомянут начальник конторы благоустройства г. Сыктывкара тов. Бессонов. А зря: ведь его вклад в это дело весьма значителен. Он с товарищами раскатывает на такой машине, от которой другие шарахнулись бы в сторону.

Министерство коммунального хозяйства Коми АССР приобрело машину, так сказать, специального назначения — катафалк.

Покойников, слава богу, в городе не очень много. И катафалк во избежание непроизводительного простоя был мобилизован на более веселые цели.

Вот что рассказал в госавтоинспекции водитель катафалка Афанасий Куланов:

— Девятнадцатого августа с разрешения своего начальника Бессонова я повез на катафалке своих родственников в село Куратово. В этот день была моя свадьба, и я, конечно, не мог отправлять сватов в рядовом автобусе. Как-никак, я шофер! Свадьба была мировая, гостей катал на катафалке по деревне.

А днем раньше ездили на этой машине в село Лозым за грибами. Люди остались довольны. Вначале, конечно, немного опасались, просили, чтобы я не опрокинул их в канаву. Как бы не пришлось, говорят, использовать катафалк по прямому назначению. Но все обошлось благополучно. Возить грибы на катафалке — милое дело: никакой тряски, грибы не портятся.

И вообще каждый выходной в лес и на речку Лемью вылазки совершали. Купались. Грибы-ягоды собирали.

Возили, спрашиваете, покойников? Вез однажды. Ужасно неприятно с непривычки...

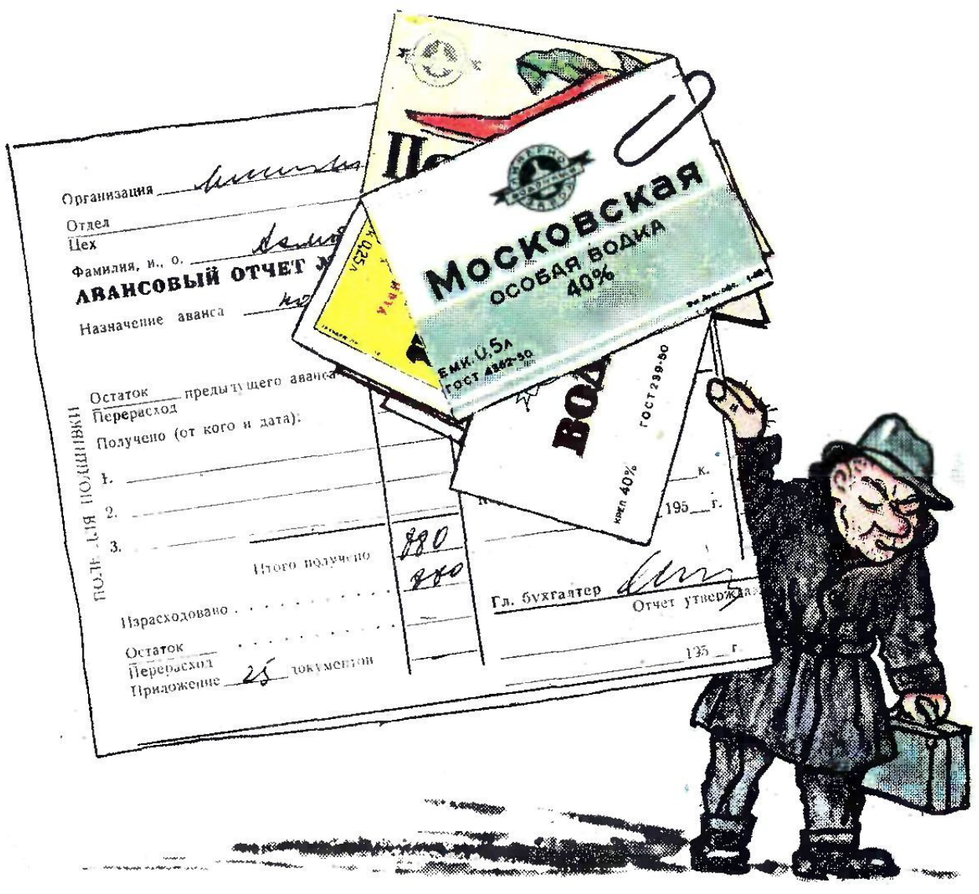
* * *

Умеют нынче использовать технику. Не стоять же машине без дела!

И. НЕКРАСОВ

(«Чушкаизи», г. Сыктывкар).

Рисунок Г. МУСТАФИНА («Хэнэк», г. Уфа).



Отчетные документы.

Между прочим

К рюмке он даже не прикасался. Пил из горлышка.

* * *

Научный эксперимент окончился неудачей: сколько ни поили коров сладкой водой, все равно они не доились сгущенным молоком.

Ц. МЕЛАМЕД

(«Дадзис», г. Рига).

БЕЛОРУЧКА

Дед за репку,
А за деда —
Бабка.
Дальше — Жучка...
Где же внучка!
Пляшет где-то:
Внучка — белоручка.

Ив. ЗАКОНОВ

(«Ара», г. Алма-Ата).

Дробыш ходил мрачный и задумчивый. Казалось, и обновленная хата не радовала его.

А жизнь сынов шла ровной и спокойной колеей. И вдруг покой всколыхнуло неожиданное известие. Все три сына получили в один и тот же день от родителей одинаковые письма: «Дряхлые мы стали, слабые. Правда, колхоз выплачивает нам пенсию, помогает, да только очень нескладно доживать нам свой век в одиночестве. Потому мы с матерью решили продать хатку и перебраться к кому-нибудь из вас. Так что приезжайте за нами...»

Старший сын, Николай, долго советовался с женой: что делать?

— Давай возьмем мать к себе,— предложила жена.— Будет за детьми присматривать. Все равно домашнюю работницу держим. А отца пусть Кузьма с Авдеем делят...

— Может, нехорошо разлучать стариков? — усомнился Николай.

— Тогда пусть Кузьма и Авдей берут, у нас у самих большая семья: четверо детей,— решила жена.

— Может, и возьмут. Вот поеду к отцу — и договоримся.

— Нет, один ты не поедешь, и я с тобой,— поправила жена.— У тебя такой мягкий характер, что как пить дать сосватают тебе и отца и мать...

У Авдея тоже происходило срочное семейное совещание. Жена убеждала мужа:

— Куда нам брать, это же посмешище! Сельского человека веревкой привяжи к городской квартире — оторвется.

— Что правда, то правда,— согласился Авдей.— Самое удобное — поселиться старикам у Кузьмы. Совхоз, сельская местность и всякое такое. Я поеду и, если придется, намекну им на это...

— На всякий случай поедем вместе,— заявила жена.

Держал совет и Кузьма с женой. Эти решили вопрос также по-своему: «Пусть старшие братья берут к себе родителей, они богаче, а я только-только на ноги стал...»

— Да, пускай едут и берут,— поддержала жена.— Напиши письмо, что жалеешь, но приехать не можешь: очень занят. Придумай что-нибудь серьезное...

— Придумать можно,— сказал Кузьма,— но как бы не обернулось дело другим концом. Братья могут не приехать, а родители будут ждать, ждать да и заявятся к нам: «Принимай, Кузька!» Родители всегда почему-то тянутся к младшим детям.

— Тогда поедем вместе,— предложила жена.— В два голоса быстрее пристроим родителей к Авдею и Николаю...

Вскоре в хату Степана Дробыша пришла радость. Приехали все три сына. С женами. Такие родные и близкие! Такие, как и на фотокарточках: крутолобые, крепкие, приглаженные.

— А что я тебе, старая, говорил? — петушился Степан.— Приедут, говорил! Вот и приехали!..

Старуха едва видела родные лица. Глаза слабые. Да еще слезы мешали. Только это были приятные слезы. Слезы радости...

Все, что было в хате лучшего, поставили на стол. По рюмочке выпили, по другой. Степан Дробыш даже помолодел на добрых десять лет. Говорил без умолку, шутил, хлопал широкими, как лопата, но слабыми ладонями по крепким и крутым сыновним плечам.

А сыновья не очень веселились. Нервничали, беспокойно посматривали друг на друга и чего-то ждали...

— Так вот, мы приехали, отец. Давайте поговорим насчет вашего нового местожительства...

Степан осекся на полуслове, а потом, что-то вспомнив, еще больше развеселился:

— Орлы вы мои родные! Извините старого хитреца за маленькую шутку. Не думали мы хату продавать, не думали и на новое поселение перебираться. Просто захотелось нам повидать всех вас, погутарить. Напишу, думаю, такую хитроватую неправду. Детки, наши орлы, слетятся на крыльях, чтобы на крыльях своих перенести нас в свои гнезда. Так оно и вышло...

У Степана Дробыша даже слезы на глазах выступили от волнения.

Радость овладела и сыновьями. Широкие улыбки появились на их лицах. Заговорили, засмеялись...

— Почему бы вам и не переехать к нам? — не мог удержаться Николай.— Переезжайте...

Николая перебил Авдей:

— У тебя им будет неудобно: четверо детей и всякое такое... Лучше ко мне...

Не промолчал и Кузьма:

— Разве вам будет по себе в городской квартире? Ко мне, пожалуйста, в совхоз...

— Что вы, деточки! Не нужно нам пока никакого переселения. Зачем?

В этой хате были очень счастливые люди. У каждого была своя радость.

А радость разная бывает.

(«Вожык», г. Минск).

НАРОДНЫЕ УСМЕШКИ

СОН И ИНДЮК

ОДНАЖДЫ мулла, муэдзин и их слуга вышли в дальнюю дорогу. Решили переночевать в одном селе. На квартире им сварили гуся и индюка. Гуся съели вечером, а индюка решили оставить на утро. Договорились так: кто увидит вещий сон, тот и съест утром индюка. Поспали и начали рассказывать свои сны.

— Я во сне был в раю,— сказал мулла,— видел Адама, ел разные фрукты.

— А я увидел еще более хороший сон,— начал муэдзин.— Взошел на небо, встретил пророка Магомета, гулял вместе с ним среди райских дев.

Очередь дошла до слуги.

— Когда вы оставили меня одного,— сказал он,— я долго не мог уснуть. Тогда, решив, что вы из рая быстро не вернетесь, а индюк за это время может испортиться, я встал ночью и съел индюка.

РЕВНИВАЯ ЖЕНА

В понедельник по дороге на работу встретились два друга.

— Ну, как отдыхал? — спросил один из них.

— Хорошо. В кино ходил, «Даму с собачкой» смотрел. А ты?

— Я тоже ходил в кино.

— Ну и как?

— Я глядел только на собачку. Жена запретила смотреть на даму.

ПОЛЕЗНОЕ ПРИНОШЕНИЕ

Мулла проповедовал в мечети:

— Не жалейте приношений, правоверные! Ваши приношения вериутся вам же в десятикратном размере.

Ходжа Насреддин привел к мулле свою единственную корову. Мулла очень обрадовался этому.

— Спасибо, Ходжа,— сказал он.— Пусть твоя корова удесятерится.

Одиажды корова Ходжи привела за собой десять коров муллы. Насреддин обрадовался этому и закрыл всех коров в своем хлеву. Узнав это, прибежал мулла, начал топать ногами и кричать.

— Сбылось твое пророчество,— спокойно ответил Ходжа.— Моя единственная скотина по милости бога вернулась ко мне в десятикратном размере.

(«Хэиэк», г. Уфа).

ЗНАЧЕНИЕ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА

На золотой свадьбе, как это обычно бывает, гости стали делать хозяину комплименты. Дескать, несмотря на 50 лет семейной жизни, он выглядит молодым.

Один из гостей спросил виновника торжества:

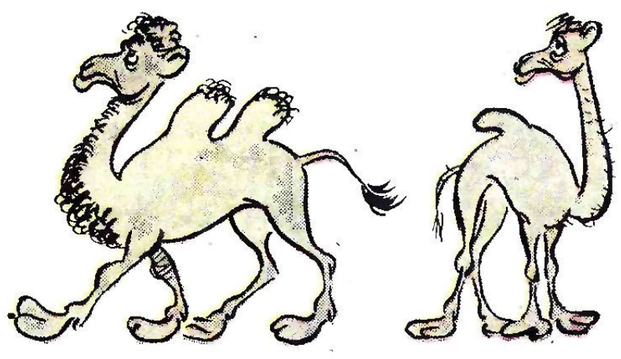
— Скажите, пожалуйста, что помогло вам так хорошо сохраниться?

— Все дело в свежем воздухе,— ответил хозяин.— Когда мы поженились, договорились с женой, что при первых же признаках надвигающейся ссоры один из нас должен уходить из дому. И я из 50 лет совместной жизни 40 лет провел на улице.

М. ТИМОФЕЕВ

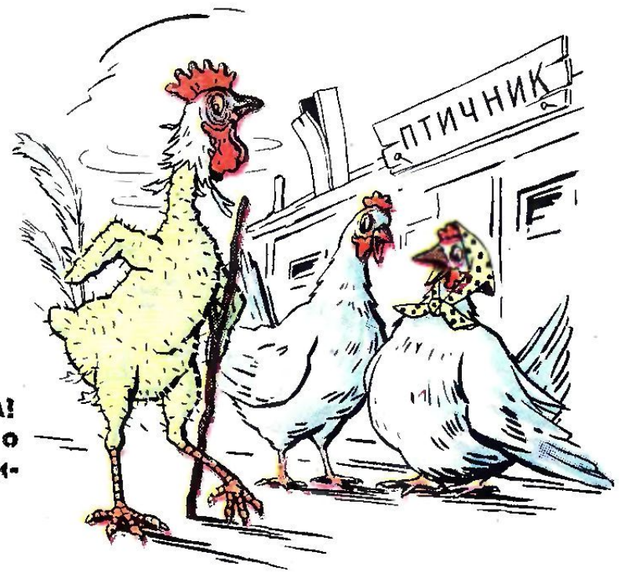
(«Чаян», г. Казань).

Рисунок М. ВОРОБЕЙЧИКОВА («Муштум», г. Ташкент).



— Интересно, на какие средства он завел себе второй горб!

Рисунок П. ЖИЛЯКОВА («Ара», г. Алма-Ата).



— Что это с ним!

— Заведующего птицефермой покритиковал.

Рисунок И. НАДЖАФКУЛИ («Кирпи», г. Баку).

Папа, мама, служанка и я.

— Неужели в 20... году я буду выглядеть так? Впрочем, что не придет в голову под Новый год!

ПОВЕРХНОСТНОЕ РУКОВОДСТВО

С недавних пор тюлени, обитающие в море Лаптевых, обнаружили игривого, но несколько странного собрата. Вместо того, чтобы охотиться за пищей, он с беспечным хохотом демонстрировал всяческие причуды из водной феерии. Правда, иногда он делался вдруг серьезным и ревел что-то повелительное в какую-то трубку.

— Что за чудо-юдо рыба-кит?— недоумевали тюлени.

Но однажды чудо-юдо подплыло к одному из тюленей, хлопнуло его по спине и шепнуло: «Что нам, малярам,— день работам, два гулям». И тогда все стало ясно. Это был человек.

— Позвольте,— скажет изумленный читатель,— но у людей всего два выходных дня в неделю!

Да, два. Но не таков директор подводного овощного совхоза «Путь в глубину» Фазотрон Архипович Мезозойский. Ему мало двух свободных дней. С утра он закрывает кабинет на ключ, забирает мегафон и всплывает на поверхность. И пока труженики возделывают на дне морскую капусту, товарищ Мезозойский резвится на волнах, принимает солнечные ванны. Время от времени он подает в мегафон ценные указания, так сказать, осуществляя поверхностное руководство.

А дела в совхозе без хозяйственного глаза идут из ласт вон плохо. Подводный комбайн порою простаивает. Новые, облегченные скафандры так еще и не завезены, а постановка силами самодеятельности балета «Разочарованный Нептун» сорвалась только потому, что в совхозном клубе протекает пол.

— Нет, не любит наш директор глубинку,— говорят работники совхоза.— У него одна забота — как бы подняться вверх.

А знают ли об этом в тресте «Морплодоовощ»? Да, конечно, знают. Уже не раз разбирался вопрос о «поверхностном руководстве» товарища Мезозойского.

— Я опущусь на дно морское!..— каждый раз клялся директор. Клялся и тут же отправлялся смешить тюленей.

Нет, не верится, что Фазотрон Мезозойский когда-нибудь с головой окунется в работу.

Впрочем, последнее слово за бюро общественного мнения совхоза «Путь в глубину».

Эх. КОРЕШКИН-ЯДРЕНОВ

Дружище Крокодил!

Древние говорили: «Знай край, да не падай». Дирекции якутской фабрики «Алмаз», должно быть, неведомо это мудрое изречение. Общественность — великая и главная сила в наши дни. Но надо же знать и край. А дирекция «Алмаза» додумалась до того, что содержит на станции Южный полюс-Сортировочная толкача-общественника, некоего Суетенко. Не получая ни материальных, ни моральных выгод, Суетенко мечется от ракеты к ракете и умоляет отгрузить уже отгруженное сырье.

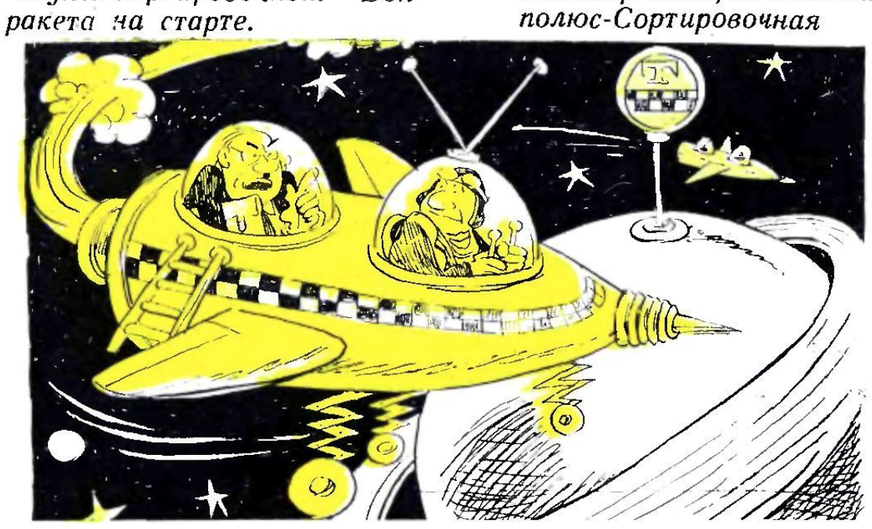
— Да уже все сделано,— успокаивают толкача работники Луны-Сортировочной.— Вон и ракета на старте.

Тогда Суетенко мчится к ракете и начинает ее подталкивать плечом, издавая нечленораздельные звуки.

Дирекция «Алмаза» знает, что Суетенко — потомственный толкач, подверженный периодическим приступам этой передающейся из поколения в поколение болезни.

Но вместо того, чтобы отправить товарища на лечение в Универсальный санаторий на море Спокойствия, ему, так сказать, бесчеловечно пошли навстречу...

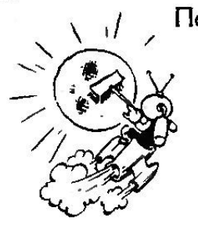
Николай КРУГЛИКОВ,
инженер станции Южный полюс-Сортировочная



— Это что?
— Кольцо.
— Я же просил на Садовое, а вы на Сатурн привезли.

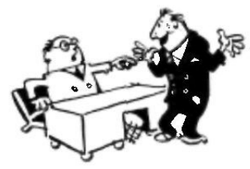
Крокодильские частушки

Трест «Химчистка» аккуратно
В Планетарий стал ходить:
Говорят, на солнце пятна.
Надо ж пятна выводить!



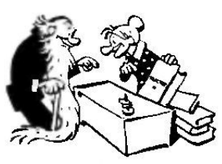
Стала птичницею Нюра,
Очень любит Нюра птиц.
У нее приносят куры
По десятку в день яиц.

Был в Америке туристом,
Заглянул в один музей.
На последнего расиста
Сколько хочешь там глазей.



Рад лирический поэт:
Книга выйдет вскоре.
Не прошло и сотни лет,
Как она в наборе.

— Что такое бюрократы? —
Всем я встречным говорю.
Но меня уже сто пятый
Отсылает к словарю.



Наша Маша скоро снова
Прогремит на целый мир:
У нее дает корова
Высшей жириости кефир.

В Госиздате держат слово.
Я сто лет мечтал о том:
По подписке на Толстого
Предпоследний вышел том.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

Златые горы

Лет сто пятьдесят назад была в ходу такая песенка: «Когда б имел златые горы...» Как недавно выяснилось, хозяйственники Ялтинского совнархоза не забыли ее еще. И не только не забыли, но и воплотили в реальной жизни. Двести тонн доброкачественного червонного золота, отгруженные им Нарымским золоторудным комбинатом десять дней назад, лежат бесполезными грудами до сих пор.

А ведь сколько красивых нержавеющих кастрюль и чайников, изготовленных из этого металла, могли бы уже получить столовые ялтинского общепита!

Как говорится, «мал золотник, да дорог».

Из огня да в полымя

Старший референт Антаркиздата В. П. Хмелик прилетел в Европу, так сказать, по делам службы, то есть для обсуждения романа писателя Тюлилюлина «Одинокий суслик». Ему было стыдно и боязно. Ведь редактором «Одинокого суслика» был не кто иной, как... сам Хмелик.

Опасения референта блистательно подтвердились. Роман Тюлилюлина, написанный, кстати, автором в Доме творчества на море Туманности, был признан легковесным, совершенно оторванным от Земли и непонятным.

Автора и редактора «Одинокого суслика», как обычно, приговорили к собственноручному распространению книги.

Нагруженные тиражом, бродили они изо дня в день по городам и селам, умоляя прохожих взять хоть один экземпляр романа. В ответ лишь раздавался хохот.

Только через три недели главный совет читателей простил обоих нарушителей хорошего вкуса.

ПАМФЛЕТ

Последний цветок зла

Сколько дней, месяцев или лет может носиться в воздухе семя чертополоха, подхваченное могучим порывом ветра?

Скажем честно, мы этого не знаем. Не знаем, потому что в ведение сатирика входят не семена сорняков и даже не семена злаков, а семена зла. Зато недавно мы узнали, что семена зла могут носиться в воздухе столетия. В этом убедились пассажиры океанского водолета «Орало», проходившего мимо Бананового архипелага. На одном из островков они увидели двух чернокожих женщин, которые, взобравшись на высокий холм, размахивали длинными шестами с зелеными полотнищами. А у подножия извивался, как червь, связанный по рукам и ногам толстый белый человек.

На остров был срочно отправлен аэробус с добровольцами, вооруженными до зубов статьями на морально-этические темы.

К счастью, тяжелое оружие не пришлось пускать в ход. Вот что выяснилось.

Роберт Нитрон (тот, что лежал связанным) в детстве был весьма впечатлительным ребенком. Между тем его дед имел обыкновение рассказывать мальчику перед сном абсолютно антипедагогические сказки о превосходстве белого человека над черной расой. Нитрон вырос, женился. У него родилась дочь. Казалось, семена зла, заброшенные в его душу, не проросли. Но, увы, это было не так. Однажды Роберт Нитрон предложил жене и дочери совершить туристическую прогулку по южным морям. Высадившись на пустынном островке, он угостил своих близких напитком, который он назвал «освежающим». Через несколько дней жена и дочь Нитрона заметно почернели. После этого Роберт Нитрон извлек тайно припасенный хлыст и попытался установить порядки, господствовавшие в незапамятные времена на черном континенте. Он заставлял чернокожих носить себя в паланкине, именовал их «недочеловеками» и вообще всячески угнетал.

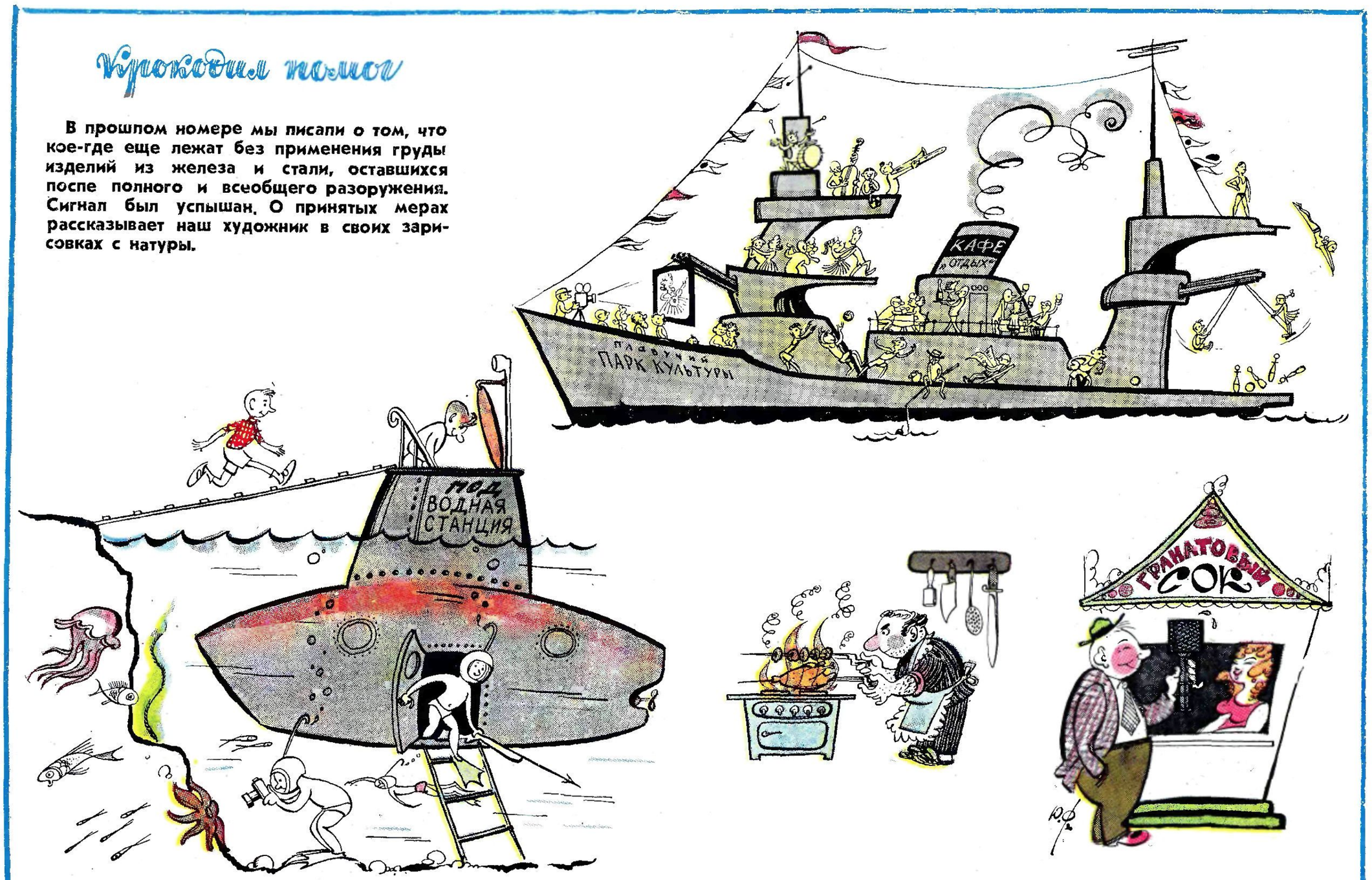
В конце концов женщины не выдержали. Они крепко связали рехнувшегося главу семейства.

Экипаж «Орала», верный принципу «моя хата с краю, я за все отвечаю», взял на борт семью Нитронов и сдал самого Роберта Нитрона в первый встречный пункт «ПИП» (Перевоспитание и перевоспитание).

А вы говорите, семена...

Крокодил пишет

В прошлом номере мы писали о том, что кое-где еще лежат без применения груды изделий из железа и стали, оставшихся после полного и всеобщего разоружения. Сигнал был услышан. О принятых мерах рассказывает наш художник в своих зарисовках с натуры.



О старинном юморе

В последнем выпуске ученых записок Академии Смеха и Хохота опубликовано сообщение доктора юмористических наук Не. Улыбайло, посвятившего всю свою жизнь изучению острот наших предков.

Много лет назад считалось остроумным позвонить человеку по телефону и встревожить его какой-нибудь выдуманной чепухой. Это называлось «розыгрышем» и вызывало буйный восторг даже у людей, причислявших себя к категории так называемых «интеллигентов».

Доктор Не. Улыбайло обнаружил поразительные образцы остроумия, совершенно непостижимые для наших современников. Так, например, любая *короткая и нелепая история* с неожиданной глупостью в конце называлась «анекдотом» и передавалась из уст в уста. Некоторые анекдоты рассказывались только в мужском обществе и потому особенно ценились женщинами.

Также считалось остроумным намекать на всякие внутрисемейные недоразумения, возникавшие между мужем и женой, зятем и тещей и т. д.

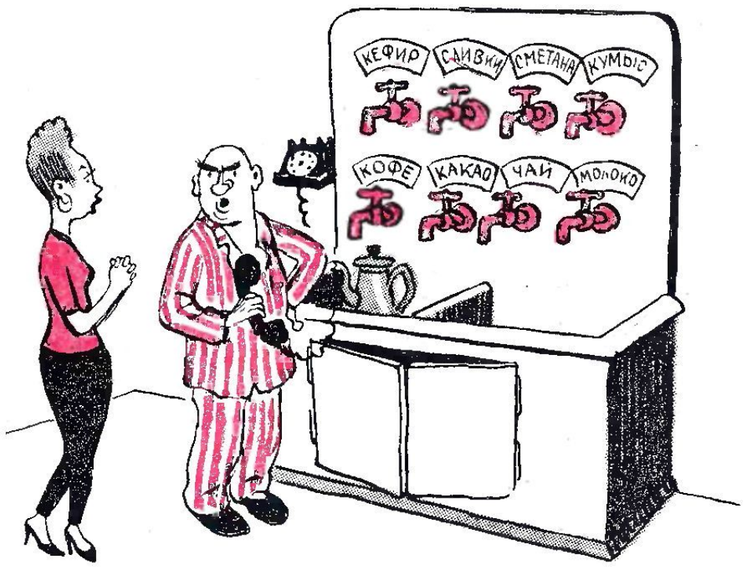
Интересно отметить, что *существовал, оказывается,* особый жанр юмора, в котором подвизались профессиональные остряки, выступавшие перед публикой и получавшие за это деньги. Анализ некоторых острот, входивших в репертуар мастеров так называемых «малых форм», окончательно завел доктора Не. Улыбайло в тупик.

Свое сообщение он кончает *такими словами:*

«Можете считать меня полным невеждой, если в собранном мною материале содержится хоть искорка подлинного юмора».

Полагают, что на предстоящем пленарном заседании Академии Смеха и Хохота развернется острая и нелицеприятная дискуссия.

Ферд. УСМЕШКИН



— Безобразие! Опять сегодня горячий кофе со сливками подавать не будут!

НА ВЫСОТАХ РЕКЛАМЫ

Во вчерашнем номере Крокодила на 82-й странице мы сообщали о начале очередного рейда членов нашего клуба друзей природы.

Сегодня мы получили первую корреспонденцию с одного из пиков Тянь-Шаня, неиогда считавшемся самой недоступной точкой в нашей стране.

Открыв здесь кафе, руководство Тянь-Шаньторга сделало все возможное, чтобы подчинить величественные пейзажи высокогорья своим узковедомственным интересам.

На террасах, карнизах и ледниках Северного склона бросаются в глаза безвкусные неоновые вирши:

Пейте кофе по-тянь-шаньски
Будете жить по-райски(?)

Даже бывший снежный человек, работающий в кафе старшим официантом, признался нам, что его мутит от такой ренламы.

Люди приходят в горы отдыхать, наслаждаться природой—и вдруг сталкиваются с подобными антиэстетичными явлениями.

Руководители Тянь-Шаньторга, видимо, полагают, что за рубежом семи тысяч метров иад землей кончаются элементарные требования уважительного отношения к природе, давно ставшие привычными для всех.

Дж. АЛЬПЕНШТОКОВ

Как оскандалился Хижнюк

Шел матч между командой «Зефир» (ф-ка искусственного дыхания) и ереванским «Динамо». После того, как «Зефир» проиграл первый тайм со счетом 0:4, шеф «Зефира» Хижнюк ворвался в судейскую комнату, где отдыхал в разобранном состоянии электроиный судья системы «НЛ-16». Вынув из кармана пригоршню шариков-подшипников, Хижнюк попытался расстроить объективно построенную схему механического судьи. Тогда в комнате загремел магнитофонный бас: «Ты мне шарики не вкручивай!». Разошедшнйся меценат, однако, не успокоился и попытался залить судье баки. Однако они оказались герметически закупоренными.

Так провалилась еще одна попытка нарушить объективность судейства, кстати сказать, очень распространенная в футбольный сезон 1960 года, когда судьями, как известно, были живые люди.

О механическом судействе.

Случится же такое...

Размороженный человек

Мы попросили профессора А. И. Самарина поведать читателям о каком-либо смешном случае из его практики.

— Пожалуйста,—сказал профессор.— Некий Присыпкин, герой пьесы Владимира Маяковского «Клоп», пятьдесят лет пролежал в замороженном состоянии и когда оттаял, то оказался среди людей уже совсем другого общества. Это была фантастика. Ныне ее подтвердила жизнь.

Недавно при реконструкции одного холодильника мы нашли человека, который сто лет пролежал в замороженном состоянии. После того, как мы провели специальное облучение, он оттаял и все функции его организма восстановились.

Размороженный оказался рабочим холодильника. Отмечая праздник 8 Марта, он принял какое-то вещество, нам неизвестное (он назвал его «Перцовка») и провалился под пол. Так он пролежал сто лет.

Когда после сеанса облучения он встал и огляделся, то вынул из кармана какие-то бумажки и сказал:

— Спасибо. Кому заплатить сорок три рубля?

— Какие сорок три рубля? — удивились мы.

— А как же? За вытрезвитель.

Мы долго рылись в словарях, заглядывали даже в древнегреческий, но слова «вытрезвитель» так и не нашли...

Потом наш гость увидел одну девушку, поманил ее к себе и спросил:

— Милеиок (так, наверное, раньше люди обращались друг к другу), не хочешь ли прошвырнуться со мною?

Снова призвав на помощь словари, мы установили, что слово «швыряться» — синоним слова «кидаться» («швырнуть», «кинуть», «бросить», «бросить что-либо в кого-либо»).

Уловив такие агрессивные намерения со стороны размороженного, мы на всякий случай посадили его в клетку.

Полагают, что экземпляр человека, попавший в наши руки, относится к категории «обывателиус вульгарис» и уже сто лет назад был очень редким.

Наблюдение за размороженным продолжается.

Среди муз и граций

ОПЯТЬ ТРЕУГОЛЬНИК

Опять треугольник. Старый, заслуженный, равнобедренный треугольник, одним своим видом вызывающий умиление у киностарушек — тех, что еще помнят мелодрамы столетней давности.

Опять квадрат объема слез, пролитых главной героиней Машей, равняется сумме квадратов мучений, испытываемых двумя катетами — они же Коля и Миша, главные герои нового фильма «Космические грозы» (сценарий и режиссура Н. Фиговского, выпуск студии кино- и телефильмов на искусственном спутнике № 2).

На этот раз действие происходит на средних размеров астероиде. Главная героиня Маша, совершившая дальний космический рейс, возвращается к родному очагу. Но — увы! — очага больше не существует. Муж Коля, крупный научный работник, планирующий полет к созвездию Водолея, увлекся своей сотрудницей Катей. Катя благосклонно принимает его ухаживания, тем более что во время дальнего космического рейса связь между ракетой и Землей была потеряна и Маша считается погибшей.

Никем не узнанная приходит несчастная Маша в дом счастливой соперницы. Она играет на электрогитаре и поет трогательный романс времен первой неудачной экспедиции на Венеру. Потрясенный муж узнает ее, но Маша непреклонна. Забрав любимую электрогитару, она покидает ненавистный астероид.

Дальше действие разыгрывается по знакомой схеме. Маша поступает в ансамбль стереопесни и стереопляски, кочующий по периферийным туманностям. Старый марсианин влюблен в Машу, но не подает вида. Он мужественно усыновляет ее ребенка, родившегося во время выступления на одном из искусственных спутников. Юный конферансье Миша любит Машу, но также не пользуется взаимностью. Стойкая мать-одиночка верна памяти коварного ученого.

Недостатки фильма не исчерпываются сюжетом. Обращает на себя внимание неумелое, ремесленническое использование режиссером современных средств кино. Так, в некоторых сценах стереозвук уведен настолько далеко, что зрители в зале его не слышат вовсе, зато он отчетливо слышен в здании соседнего Управления озеленения Луны, что мешает садоводам сосредоточиться. Стереозапахи в лирических сценах почему-то отдают патокой.

Каковы же итоги? Итоги неутешительны. Еще одна старинная мелодрама, облеченная в новую одежду, появилась перед нашим зрителем, требующим передового, современного межпланетного искусства.

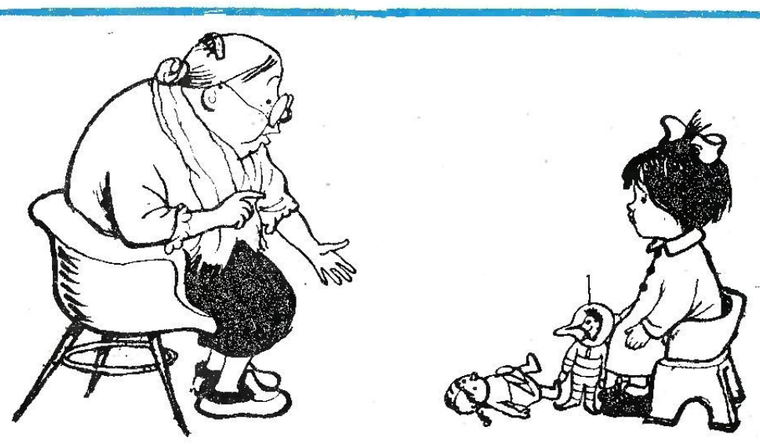
В РЕДАКЦИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ВЕНЕРЫ»

— Итак, продолжим дискуссию: физики или лирики!

Около ста лет назад Главное управление по производству фильмов было разделено на два параллельных: Управление по производству хороших фильмов и Управление по производству плохих фильмов. И если Управление по производству плохих фильмов с тех пор работало с большим подъемом, то этого нельзя сказать о его соседе. Управление по производству хороших фильмов до сих пор раскачивается...

Сколько можно, товарищи? Сто лет прошло!

Ш. КРУГОРАМОВ



— Расскажи мне, бабушка, сказку про стиляг.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ТРЯХНУЛ СТАРИНОЙ

Необычайными звуками были разбужены в этот ранний час широкие проспекты Борисоглебска. Что-то трещало, хлопало и шипело. Откуда-то слышалось гудение и урчание. Стая перелетных фламинго, *гнездящихся на городских озерах*, испуганно взмыла в воздух...

Виновницей происшествия оказалась допотопная машина, которую когда-то называли автомобилем. Это нелепое сооружение двигалось по главному проспекту города со смехотворной скоростью — 90 километров в час.

Ядовитый голубой дымок заставил чихнуть электронного регулятора уличного движения, в результате чего вышла из строя одна из его кибернетических схем. Электронный чих *был зарегистрирован Службой* движения, и вдогонку за автомобилем тотчас выехала скоростная позитронная наземная ракета, которая и нагнала нарушителя на 38-м километре шоссе Борисоглебск — Благовещенск.

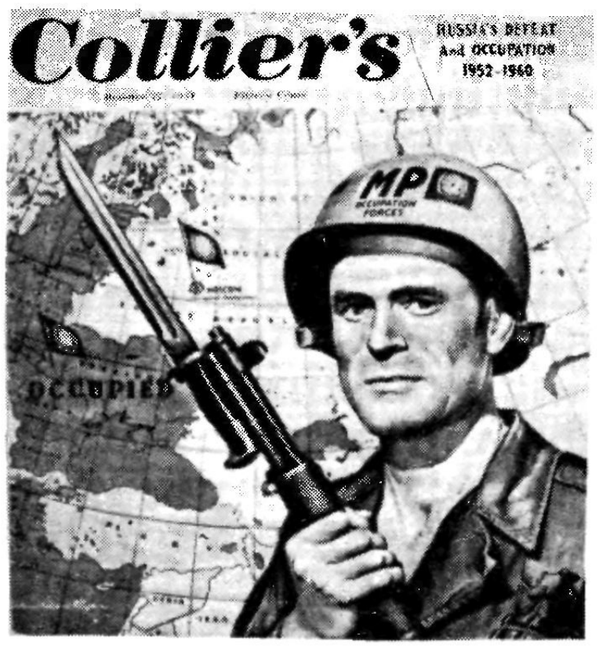
За рулем автомобиля сидел пенсионер И. П. Брыкин, в далеком прошлом диспетчер автобазы; таким скандальным образом И. П. Брыкин решил «вспомнить молодость».

Ретивый автолюбитель полностью осознал свою вину. Автомобиль он тут же передал в Музей истории транспорта. Ему также напомнили, что в настоящее время из нефтепродуктов получают широкую гамму производных — от нейлона и творога до мрамора и виноградного сока включительно. Брыкин пообещал впредь пользоваться только дешевым протонным горючим.

...Нет-нет да и мелькнет на наших магистралях этакая архаическая фигура, покрытая *родимыми пятнами прошлого*.

Иван РЕЛЕ,
пенсионер

г. Борисоглебск.



НА ОБЛОЖКЕ журнала — географическая карта. На переднем плане перед картой солдат, крепко сжавший винтовку с примкнутым штыком. На шлеме: «MP, occupation forces» — военная полиция, оккупационные войска. Направо от надписи флаг США. Налево — флаг ООН.

Где же сфотографирован этот солдат? В Западном Берлине? На японских островах? Или в какой-нибудь слаборазвитой стране, получившей очередную порцию американской «помощи»?

Нет, это не так. В центре карты — «Москва». Над Москвой флаг ООН. На северо-запад от Москвы — «Петроград». В скобках указано: «бывший Ленинград».

Что за чертовщина! Еще один флаг ООН торчит где-то на пересечении дорог между Киевом и Прагой, Бухарестом и Варшавой. Под этим флагом жирные буквы «Occupied».

В правом верхнем углу обложки напечатано: «Разгром и оккупация России». Внизу на обложке перечень фамилий авторов. Кого здесь только нет! Маргарита Хиггинс, Хенсон Болдуин, профсоюзный босс Уолтер Рейтер...

Хотя список авторов ничего хорошего не обещает, любопытства ради стоит перелистать страницы и посмотреть, что же происходит в «разгромленной и оккупированной России».

Всего, что собирались учинить неуважаемые американские публицисты в нашей стране, в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии, пересказать невозможно. Бумага — и та должна была бы покраснеть от стыда за это дурное сочинительство.

Приведем лишь некоторые, «узловые», так сказать, позиции авторов.

«Советские заводы будут проданы или сданы в аренду иностранным предпринимателям».

В горячечных авторских головушках рисовались, поди, такие миражи: появится в оккупированной Москве какой-нибудь Болдуин или Смит, посмотрит на завод имени Лихачева и скажет: «Купил, заверните!» Наступит утро. Рабочие придут и увидят вывеску: «Завод Смита и компании». Слесари, токари, литейщики, естественно, умилятся, осенят себя крестным знамением и смиренно пойдут через проходную, получая подзатыльники от чинов личной полиции шефа.

Впрочем, рабочие придут на бывшие свои заводы не все. Как обещали авторы, **«несколько сот тысяч рабов отправятся из Советского Союза на работу в США».**

Разделавшись по методу Гитлера с советской промышленностью и рабочим классом, авторы приступили к реорганизации театра.

«Театр Красной Армии будет переименован в театр Нового Света, и в нем будет идти американская комедия «Бездельники и женщины».

Ах, как жаль, что малосимпатичные разбойники пера утаили свои планы реорганизации других московских театров! Интересно бы узнать, что пойдет во МХАТе и что в Малом? Что покажут в Центральном Детском, в Театре сатиры? Что будет с Большим театром? Чей гараж разместится под его высокими сводами? Личный гараж командующего оккупационными войсками? Или, может быть, партер будет переоборудован в зимнюю площадку для игры в гольф?

Не забыли высокооплачиваемые борзописцы и о печати. Чем же оккупационные власти порадуют оккупированных читателей?

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ЗАБЫВАТЬ НЕ СЛЕДУЕТ!

«Желания — суть натуральные вожделения, представляемые на благоусмотрение».

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
«Признаки времени».

«Крупные московские газеты будут печатать на первой странице историю кинозвезды Дженни Джемс, озаглавленную «Как я любила и разлюбила в Сароваке». Боже ты мой, сколько пикантных подробностей узнают читатели из этого репортажа, записанного под кроватью!.. Безвестный и далекий Саровак! Ты и не подозреваешь, наверное, что русский читатель уже давно прилепился к тебе всей своей широкой душою!

Но хватит цитат. Во всем нужна мера. Особенно, когда дело касается шизофренического бреда.

А что это действительно бред, неопровержимо свидетельствует и последняя цитата: **«В Москве на русском языке будет издаваться журнал «Кольерс».**

«Кольерс»! При одном этом слове так и пахнуло плесенью. А ну-ка, посмотрим еще раз на обложку. Так и есть — он самый, «Кольерс».

Позвольте, да ведь этот журнал, просуществовав почти семьдесят лет, закрылся три года назад, оставив после себя толстый пакет неоплаченных векселей! Даже американским читателям надоели его патологические рассуждения, и они перестали покупать «Кольерс».

Специальный номер, посвященный «разгрому и оккупации России», вышел в октябре 1951 года. Зачем же ворошить слежавшиеся, вонючие подшивки этого, с позволения сказать, печатного издания?

Нет, не мы выдумали повод вспомнить о «Кольерсе». Он сам оставил такой повод. Все, о чем бредили на его страницах Маргарита Хиггинс, Хенсон Болдуин, Уолтер Рейтер и другие, **должно было, по их мнению, осуществиться к 1960 году.**

1960 год кончается. В СССР как будто все на своем месте. Над Кремлем — наш гордый красный флаг, Ленинград остался Ленинградом. Ни один советский завод, слава богу, не продан. В Театре Советской Армии идут пьесы советских драматургов: «Барабанщица», «Сережка с Малой Бронной», «Внук короля». Аплодировали здесь и американским артистам, показавшим оперетту «Май фэйр леди». Но это даже не пахло осуществлением пророчества «Кольерса» — американские актеры приехали не в обозе оккупантов, а в порядке укрепления культурных связей.

Немало побывало за минувший год в Москве американцев. Приезжали просто туристы. Были и туристы с приставкой «псевдо». С первыми советские люди обращались вежливо, любезно: гость всегда гость. Гостям говорили: смотрите, слушайте, запоминайте, записывайте. Другим, извиняюсь, поддали по мягкому месту: не лезьте, куда вас не просят, не фотографируйте, что не положено. Гостей проводили. Шпионов выпроводили.

Приезжали из США и друзья. Москвичи рады были видеть Рокуэлла Кента. От всей души встретили Сайруса Итона с супругой.

Военных чинов США в шлемах с надписью «MP, occupation forces» мы на московских улицах, признаться, не встречали. Впрочем, будем точны. Одного американского военного, одураченного американским образом жизни, погнавшегося за длинным долларом, мы видели. Правда, не в форме, а в хорошо сшитом советскими портными штатском костюме. Сидел американец не в буфете, а на сцене. Не в кресле, а на скамье подсудимых. Неподалеку в ложе сидели его мать, отец и жена.

Американец сидел, опустив голову, и торопливо вставал при возгласе «Суд идет!». Вставали и его родственники. Американец, вытянув руки по швам, вежливо отвечал: «Да, признаю себя виновным!»

Крупные московские газеты на первых полосах публикуют Обращение представителей коммунистических и рабочих партий пяти континентов к народам всего мира. А репортаж из-под кровати американской кинозвезды публикуют на первых полосах крупные американские газеты.

1960 год окончился. Что ж, подведем итоги. Мечты полновесных кретинов и откровенных человеконенавистников не сбылись. Разве могло быть иначе? Помимо натуральных вожделений Пентагона, в мире есть другая могучая идея — идея мира. Если бы Пентагон мог, он давно бы попытался претворить в жизнь людоедские мечтания, столь откровенно сформулированные в «Кольерсе». Но он не может!

9 лет и 2 месяца прошло с тех пор, как «Кольерс» каркнул во все воронье горло: «Кр-рах коммунизма!» За это время в мире произошло такое изменение соотношения сил, какого горе-фантасты из «Кольерса» и представить себе не могли. Советские спутники, лунники, космические корабли... Потрясенная Америка взирала на них, запрокинув головы и придерживая шляпы на затылках. По гулким канцеляриям Вашингтона только и перекатывалось: «Караул, Россия нас обогнала!» И вовсе не случайно, что «Кольерс» испустил дух именно в 1957 году — в год запуска первого советского спутника. Выходя на орбиту, спутник сбил с сучка американскую журнальную ворону, злобно каркавшую нам погибель. Трепыхаясь и роняя перышки, ворона канула в Лету — реку забвения. Там она где-то и плывет сейчас кверху ножками вместе с обломками американского престижа.

Даже самим американцам смешно теперь вспомнить о столь же злобных, сколь и бредовых предсказаниях «Кольерса». Правда, смеются они по-разному — кто весело, а кто горько..

На трудовую вахту заступает 1961 год. Он будет таким же счастливым для тех, кто хочет мира на земле. О мертвом «Кольерсе» пришлось вспомнить не только потому, что еще живы некоторые его авторы. Бог с ними, они пишут то, за что больше платят.

Живы те, кто платит: морганы, дюпоны, рокфеллеры. А о них забывать не следует. Недаром говорится: «Что у барина на уме, то у холуя на языке».

Вот о замыслах заокеанских бар нам и не следует забывать!

На шутливой волне

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Джентльмен под утро выходит из ресторана на улицу.

— Бог мой, почему здесь такой странный запах?

— А это, сэр, свежий воздух,— отвечает швейцар.

* * *

Бакалейщик (мальчику, стоящему около бочки с яблоками):— Эй ты, пытаешься взять яблоко?

Мальчик: — Нет, я пытаюсь не взять его.

* * *

Первый клерк: — Бедный старый Воткинс совсем потерял слух. Боюсь, что его уволят.

Второй клерк: — Чепуха! Его собираются перевести в отдел жалоб.

* * *

— Посмотрите, что вы сделали с моим бельем! — гневно сказал клиент директору прачечной.

— Не понимаю. Ваши кружева отлично выстираны!

— Какие, к черту, кружева! Это была простыня!

* * *

Три скряги пришли в церковь. После проповеди начались пожертвования в пользу церкви. По мере приближения человека с тарелкой скряги нервничали все больше, а когда сборщик подошел к ним, нервы у одного из них не выдержали, и он упал в обморок. Двое других проворно вынесли его из церкви.

* * *

— Я не могу есть эту гадость! — закричал разъяренный посетитель.— Позовите директора.

— Бесполезно,— ответил официант,— он тоже не будет это есть.

* * *

В три часа ночи в квартире врача зазвонил телефон.

— Я не могу уснуть! — раздался в трубке плачущий голос.

— Не вешайте трубку,— прорычал разъяренный доктор,— сейчас я вам спою колыбельную!

* * *

— Ты как-то говорил мне, что твой кассир не внушает доверия,— сказал один банкир другому.

— Абсолютно никакого.

— Зачем же ты разрешил ему жениться на твоей дочери?

— Видишь ли, если ему придет в голову сбежать с моими деньгами, то пусть хоть дочь ими воспользуется.

* * *

Хозяйка дома исполнила для гостей романс «Возьми меня обратно в старую Виргинию». Почтенного вида седовласый джентльмен склонил голову и тихо заплакал при последних нотах.

— Вы, наверное, виргинец? — участливо спросила хозяйка.

— Нет, мадам, я музыкант.

* * *

Молодой человек, собиравшийся совершить побег со своей возлюбленной, взобрался по лестнице и постучал в окно ее комнаты.

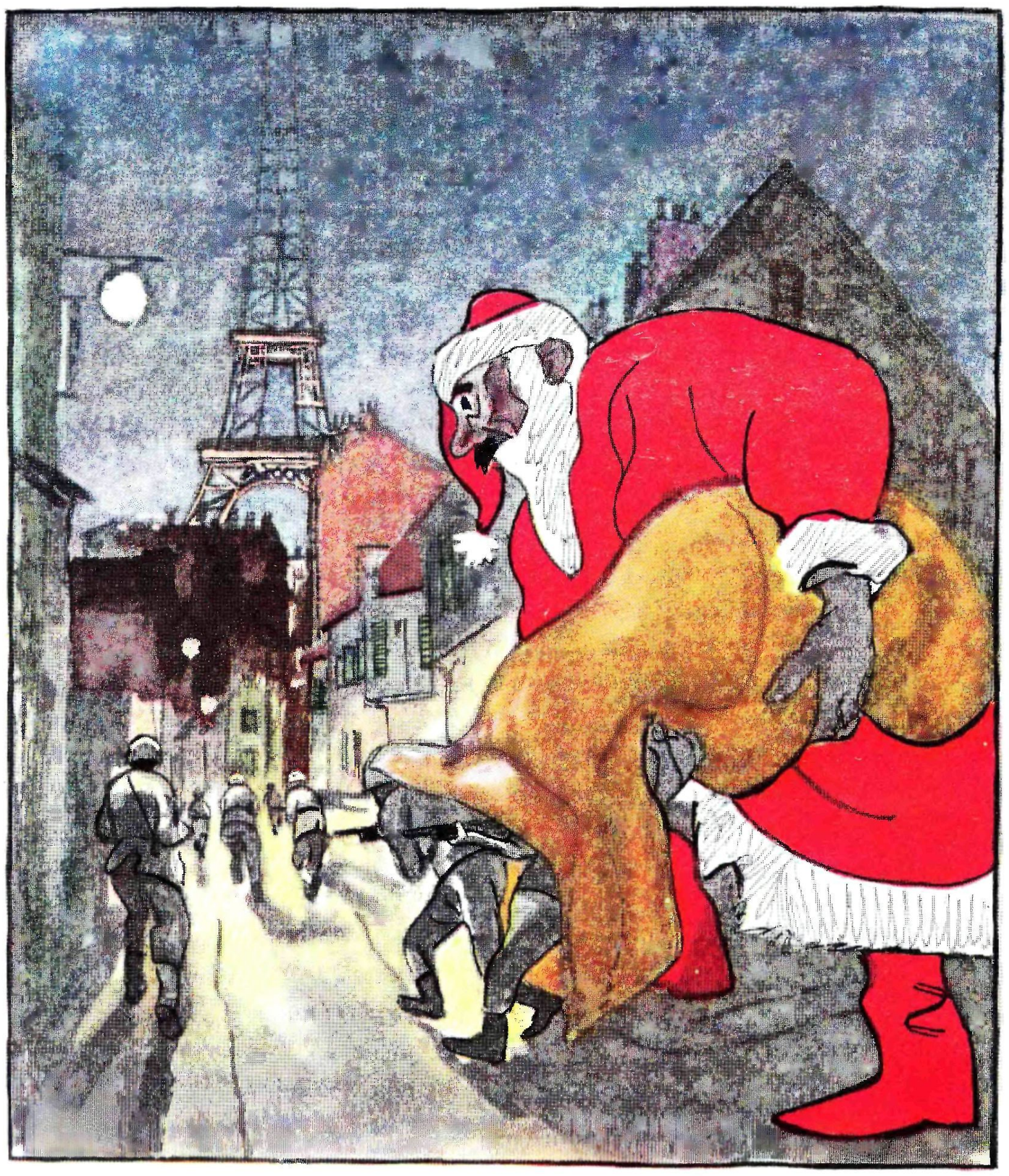
— Ты готова? — спросил он.

— Ш-ш-ш, не так громко! — прошептала она.— Я боюсь, как бы отец не поймал нас.

— Пусть тебя это не беспокоит,— ответил юноша,— он внизу держит лестницу.

С ЧЕМ И ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Рисунок В. ГОРЯЕВА.



Новогодние «подарки» Санта Клауса.

НЕ УДАРИТЬ БЫ ЛИЦОМ В СНЕГ!

«Всем, всем, всем!

Членам профсоюзной и спортивной организаций! Со стажем и без!

Вас зовет долг — не ударить лицом в снег! — ударить по старому рекорду в кроссе на 10 километров!

Старт — завтра в 10.00 утра».

Прочитав этот анонс спорткомитета, я немедленно загорелся энтузиазмом. «Одной рукой в ладоши не хлопнешь»,— вспомнилась мне японская пословица,— нужна массовость. Решено. Иду! Утром я должен был спешить на работу и поэтому попросил дать мне старт на полчаса раньше общего.

— Марш! — опустился флажок.

Мой рывок с места был вдохновенным рывком навстречу массово-профсоюзно - спортивному мероприятию, навстречу ветру, снегу и морозу. Хожу я на лыжах не так чтоб уж очень. Если к этому обстоятельству прибавить еще сопротивление ветра, заметавшего лыжню, получится, что и получилось: дистанцию я прошел за 58 минут.

К финишу подошел не скажу, чтобы с победным, а, скорее, с усталым видом.

— А где люди?

— Ждем,— был ответ.

Мне ждать было некогда, и я ушел. Вечером снова зашел на спортбазу и... очутился в крепких объятиях друзей-спортсменов.

— Молодец, Ваня!

— Физкультпривет победителю в кроссе!

— Качать его! — грянуло со всех сторон.

Что? Оглушенный, я оторопел. Наконец мне растолковали, что я занял первое место. Удивлению моему не было границ, ибо в нашем коллективе (а это я знал наверное) водились лыжники-разрядники.

— Неужели никто не показал лучшего времени? — не выдержал я.

— Никто, — пробасили мне на ухо.— Ты ведь только один пришел на кросс. Честь тебе и слава!

И лавры победителя!

Придя в себя, я заявил, что готов разделить эти лавры с организатором кросса и председателем нашего спорткомитета.

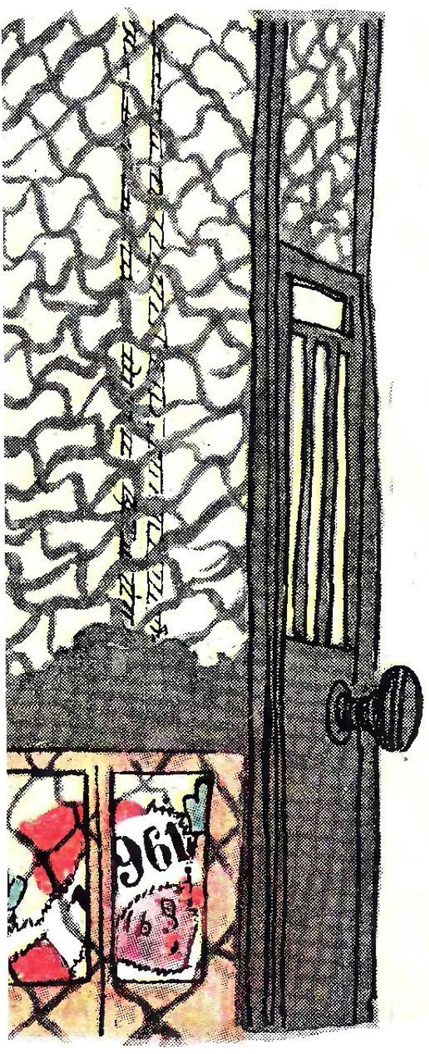
И. ПЫРХ

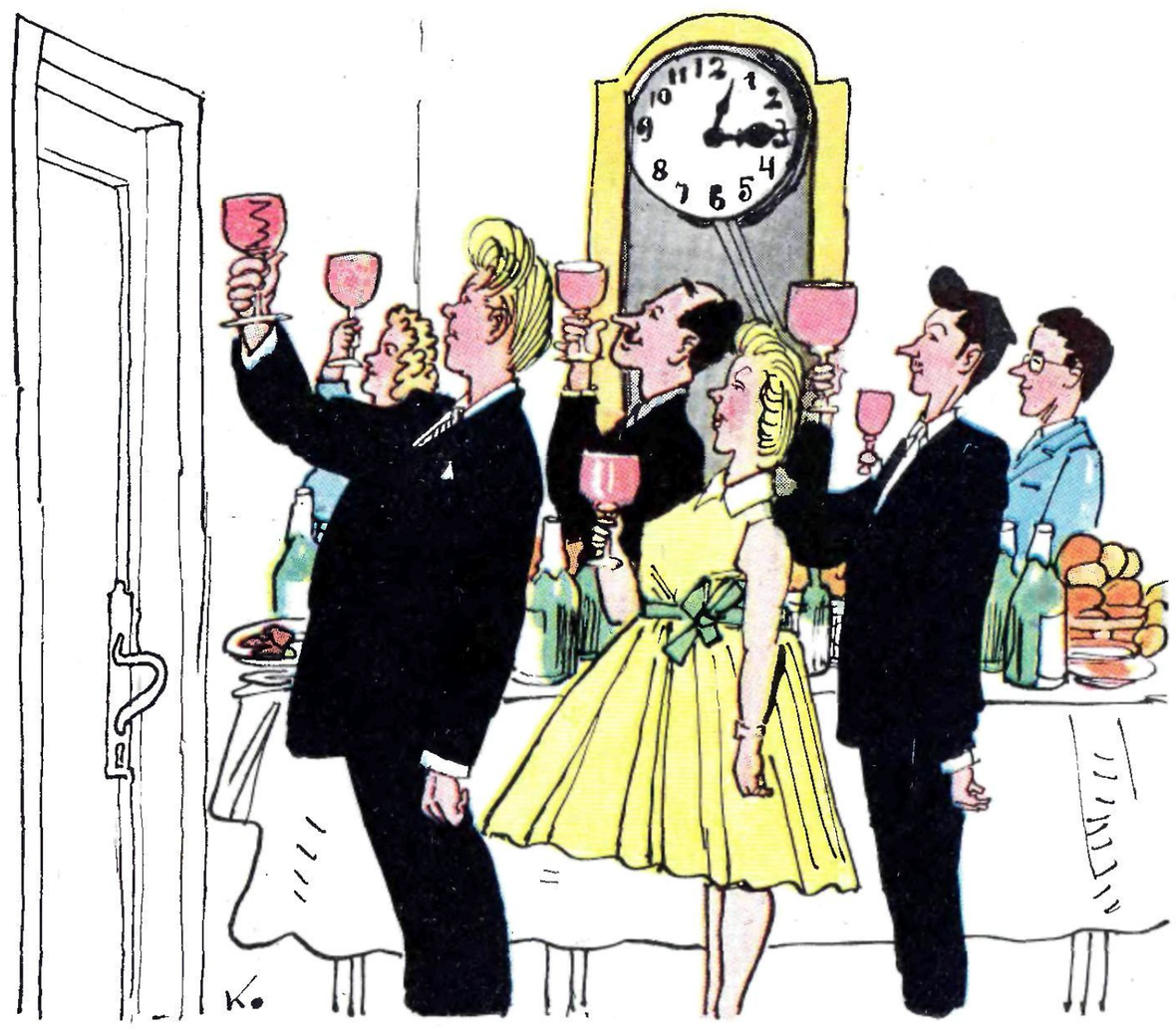
г. Архангельск.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

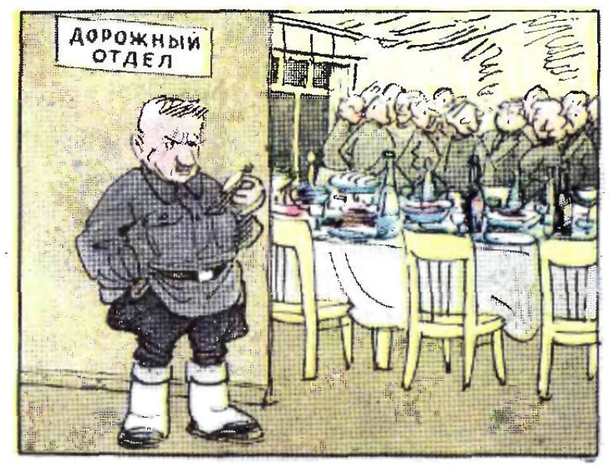
ГДЕ ОН ЗАСТРЯЛ!..

Рисунок С. КУЗЬМИНА.





...удивляются сотрудники жилищно-эксплуатационной конторы.



...недоумевают ремонтники из дорожного отдела.

В. ГРАНОВ

О музах и музыке

О музыке пойдет беседа
У нас в предновогодний час.
И два колхоза, два соседа,
Послужат темою для нас.
В одном — роскошный Дом культуры
Возник, Элладу возродив:
Куда ни кинешь взор — скульптуры
На древнегреческий мотив.
Знать, с эстетическим уклоном
Здесь был у предколхоза вкус:
Он зал украсил Аполлоном
В созвездье вдохновенных муз.
Мы дому не откажем в поске,
И трат на мраморы не счесть.
Сам почитаемый Козловский
Здесь выступить сочтет за честь.
Но путь певцам сюда неведом
(Не удосужились пока!).
И вот классическим соседом
Вдруг завладела грусть-тоска.
Домище он воздвиг богатый,
Почти столичному под стать.
Но в Доме средь кричащих статуй
Концертов что-то не слыхать!..
Сосед знакомою дорогой
В «Победе» мчит на полный ход,
Спешит к соседу за подмогой:
Не за горами Новый год!
— Слыхал я достоверно, друже,
Творишь ты просто чудеса:
Твой скромный клуб намного хуже,
Но в нем какие голоса!
Я слышал у тебя их. Чудо!
Всех похвалил я: «Молодцы!»
Скажи, приехали откуда
Твои певицы и певцы!
— Дружище! Проморгал ты, что ли!
Тебе давно пора бы знать:
В колхозной музыкальной школе
Мы их сумели воспитать!

Случился с этим Домом пышным
Такой классический конфуз.
...Иной раз музыки не слышно
Среди заимствованных муз!

Листая страницы...

ЮМОРИСТЫ

Сотрудники саясановской районной газеты «Заря коммунизма» (Чечено-Ингушская АССР) отнюдь не обделены чувством юмора. Об этом неопровержимо свидетельствует заметка, опубликованная в газете под рубрикой «По следам неопубликованных писем».

«ДАЛИ КОНЦЕРТ»

Под таким заглавием 10-го ноября житель селения Эникалли, которое входит в колхоз имени Ленина, тов. Дулаев прислал заметку, но она осталась неопубликованной. Не было человека для обработки этой статьи. В это время редактор болел. Вот это и является причиной того, что заметка осталась неопубликованной».

Что является причиной того, что оказалось опубликованным это сообщение, газета не указывает. Надо полагать, что редактор выздоровел...

С. САРАКАЕВ

НА МАСКАРАДЕ

Рисунок Е. ГУРОВА.

Узнали начальника.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Она подарила ему свои нежные чувства в обмен на тряпки».

(Из разговора.)

«Так как благодаря моему паспорту в глазах мужа я выгляжу старше на целых десять лет, что действует на нас обоих удручающе и грозит семейной катастрофой, прошу оформить мне новый, омоложенный».

(Заявление в паспортный стол.)

«Комсомольцу Гаврилову Петру Гавриловичу в рабочее время лежавшему под своим станком в сопровождении сквернословия и прочих ругательств нетактичного характера объявляю выговор без премиальных».

(Из приказа.)

«Поскольку инспектор Озеров Антон Антонович взятки брал в пределах допустимого, к категории злостных взяточников отнести его не представляется возможным».

(Из протокола.)

«Свои отцовские обязанности он целиком и полностью переложил на плечи посторонней женщины сомнительной наружности и внутренности».

(Из судебного решения.)

«Морального разложения у преподавателя Скворцова Ивана Борисовича за первый семестр не наблюдалось».

(Докладная записка.)

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.

г. Чебоксары.

«Я, Андреев, с 1954 г. плачу Алексеевой алименты на ребенка (чужого), т. к. ребенок одочерен. Прошу с моей фамилии Андрееву Любовь Николавну снять и раздочерить ее от меня».

(Из дела.)

«У нас произошел разрыв и с тех пор нас связывала лишь одна крыша».

(Из заявления.)

Записала Г. ЕЛИСЕЕВА.

г. Ленинград.

Мяч за ворота

Одесса, Приморский бульвар, 9. Председателю добровольного спортивного общества черноморского бассейна товарищу Досичу

Примите крокодильское соболезнование по случаю постигшей вас неудачи тчк

В своей радиограмме, посланной из Одессы 8 декабря всем капитанам и председателям судовых комитетов добровольного спортивного общества Водник вы сообщали:

«9 декабря Москве состоится Пленум Федерации футбола тчк Решается вопрос структуры класса «А» 1961 года тчк Прошу обратиться адрес Пленума пожеланием успехов просьбой предоставления места класса «А» Одессе — 68 Досич»

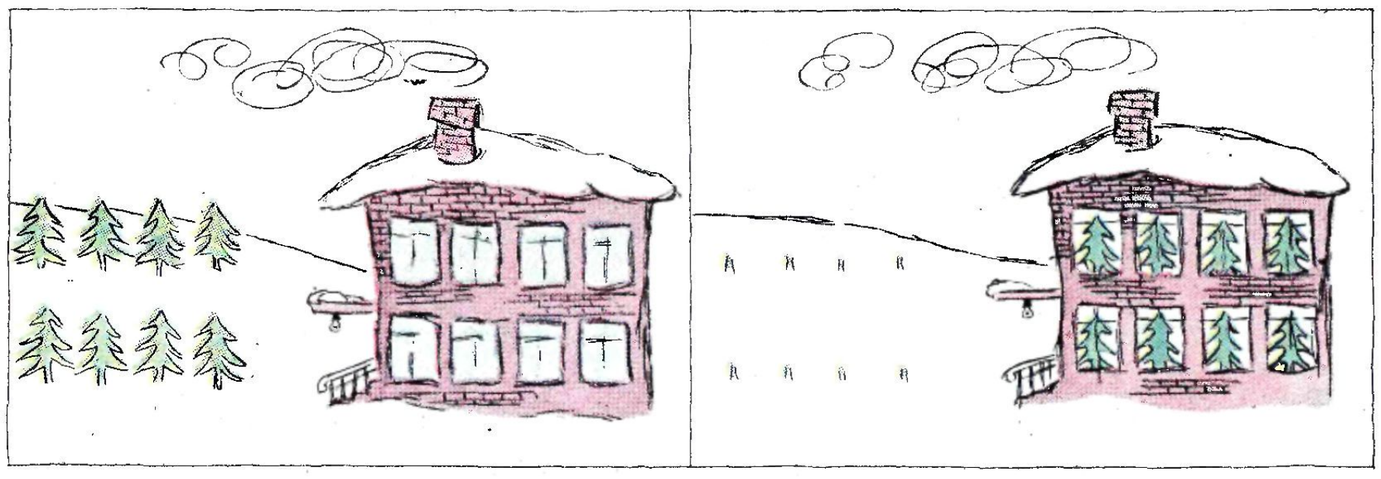
Внимая вашим пожеланиям пленум прошел успешно однако несмотря ваши героические меры через эфир команда Черноморец не попала в класс «А» тчк

Отсюда настоятельно советуем сделать необходимые выводы двтч не тратьте силы средства время на бесплодные радиограммы которыми никак не улучшить класса игры подопечной вам команды тчк. Не уподобляйтесь мячу, попавшему за ворота Восклицательный

Физкультпривет

КРОКОДИЛ

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.



Без слов.

С подлинным скверно

Недавно на доске приказов Чайковского гидростроительного техникума (Пермская область) появился волнующий документ — плод бессонных ночей и тяжелых раздумий директора техникума над судьбами нерадивых студентов.

В целях передачи ценного педагогического опыта руководителям других учебных заведений Крокодил решил опубликовать этот документ полностью и под тем названием, которое дал ему сам М. Я. Опанасюк.

«ПОЗДРАВЛЕНИЕ

По случаю большого праздника сердечно поздравляю коллектив нашего техникума и пользуюсь случаем, чтобы еще раз напомнить о неотложных делах по техникуму.

До начала зимней экзаменационной сессии осталось немного времени. 24 декабря на педсовете будет решен вопрос о допуске вас к экзаменам.

В этом году дело обстоит более серьезно, чем в прошлом... Нечего греха таить: раньше все вопросы решал я сам и зачастую делал скидку на «невезучих», теперь же, в связи с преобразованием филиала в техникум, решающую роль приобретает педсовет, т. е. решение коллектива преподавателей, потому на «поблажку», особенно в части прогулов, любителям прогуливать нечего надеяться. Если в прошлом году все вы без исключения получили справки на льготы по экзаменам, то в этом году так не пройдет, педсовет подойдет к делу по правилам строгого соблюдения устава техникума.

На консультации также особо не уповайте: практически их некогда проводить, ведь и у преподавателей и у вас есть еще и дома дела, а время не резина, его не растянешь...

Что же вам делать?!

Первое. К 24 декабря каждый из вас должен иметь общую оценку по каждому предмету только положительную.

Второе. Производительно использовать каждую минуту драгоценного урока.

Третье. Временно пожертвуйте лишними часами ничегонеделанья. (Это особенно относится к несемейным мужчинам.)

Четвертое. Еще больше развивайте хорошие, коллективные начала, помогайте друг другу, нетерпимо относитесь к своим плохим привычкам, как, например, курение в неположенных местах, употребление спиртных напитков и обжорство на праздниках, пользование «по-дружески» нецензурными словами, порча социалистической собственности и подобные неблаговидные поступки.

Пятое. Еще больше помогайте в деле улучшения работы техникума.

Безукоризненными вы можете и должны быть все 330 человек!

Наблюдая за вашим культурным ростом, замечаю, что вы из года в год, из семестра в семестр растете и хорошеете, но медленно, нужно быстрее. Не успеем оглянуться, как будет пущена ГЭС, как вы окажетесь выпускниками Чайковского вечернего строительного техникума.

М. Я. ОПАНАСЮК».

Ну, как, по-вашему, дорогие читатели, обстоит дело с воспитательной работой и подготовкой к экзаменам в Чайковском гидростроительном техникуме? Нам кажется, что М. Я. Опанасюк поставил их на прочный, железобетонный фундамент.

Жаль только, педсовет Опанасюку мешает!

Дорогой мой постоянный читатель!

Ты только что собрался перевернуть предпоследнюю страницу моего последнего в этом году номера журнала. Тридцать шесть номеров просмотрел и прочитал ты — десятки рассказов, фельетонов, стихотворений, миниатюр и рисунков. Вот мне и хочется посоветоваться с тобой, выслушать критические замечания, провести, так сказать,

ЗАОЧНУЮ ЧИТАТЕЛЬСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ЖУРНАЛУ.

Меня очень интересует...

какие рассказы, фельетоны, стихи, рисунки тебе понравились больше всего!..

а что тебе совсем не понравилось!..

что бы ты хотел увидеть в Крокодиле в будущем, 1961 году!

Итак, кому предоставить первое слово?

Жду твое письмо-выступление. Посылай его по адресу: Москва, Д-47. Редакция журнала Крокодил. На читательскую конференцию.

Твой Крокодил

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

— Ребята! А может быть, это все-таки не шампанское!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». **ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.** Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 11152. Изд. № 1834. Подписано к печати 21/XII 1960 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 3502. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена номера 1 р. 20 к.
С 1/I 1961 г. 12 коп.

Рисунок Ю. ГАНФА.

НАТО-елка.